

Елена Хамелий

Можно будет увидеть
ИХ ГЛАЗА

* сборник рассказов *

Елена Хамелий

Можно будет увидеть их глаза

«Автор»

2026

Хамелий Е.

Можно будет увидеть их глаза / Е. Хамелий — «Автор», 2026

Рассказы о том, как люди спасают друг друга каждый день. Тёплая современная проза о людях, животных, семье и надежде. Школьник за 15 минут до урока сочиняет историю про горного льва. Дизайнер делает работу, вопреки обстоятельствам. Мама и дочь переживают карантин под грохот стройки. Рыжий кот из подъезда спасает человека, который почти потерял надежду. Боец находит старый дневник и решает исполнить чужую детскую мечту... Что общего у котёнка, ноутбука на синей изолянте, студентки без денег, врача скорой помощи и мальчика, скрывающегося от роботов-собак в мире будущего? Все они - герои историй о людях, которые не сдаются. В этом сборнике собраны 14 рассказов разных жанров: жизненная проза, юмор, социальная драма, фантастика и постапокалипсис. Здесь соседствуют смех и слёзы, бытовые абсурды и сложные выборы, уютные кухни с чаем и разрушенные города будущего. Каждая история напоминает, что даже в самые трудные времена остаётся место для надежды, доброты и неожиданных чудес.

© Хамелий Е., 2026

© Автор, 2026

Елена Хамелий
Можно будет увидеть их глаза

ГОРНЫЙ ЛЕВ

Три часа на сон пролетели мгновенно.

«Ку-ку-ы-ку! Ку-ку-ы-ку!» - надрывался будильник.

Я смахнула по экрану смартфона. Светало.

Ещё пять минут тишины! Так хочется спать с утра. Открыла только правый глаз, посмотрела на время. Семь часов. Через полчаса будить сына в школу. Надо идти готовить завтрак. Потом проверить, чтобы домашку написал, по английскому и русскому. Отправить на уроки. Пойти на работу. Обычное утро.

Заварила чашку кофе. Не взбудило. Заварила ещё одну. Без молока не очень. Сахар не добавляю, сбрасываю вес. Поставила на плиту сковородку с гречкой на разогрев. Полчаса пролетели. Снова закукарекал будильник. Пора будить сына.

Его «звонилка» в телефоне тоже заиграла приятную мелодию. Сын минут пять повалился в постели, вытягивая длинные ноги, изображая кокон гигантской гусеницы. Нехотя поднялся, зашлёпал босиком по полу ко мне на кухню.

Заварила себе третью чашку кофе.

- Привет, - проронил сын мрачным сонным голосом.

- Привет, мой хороший!

Он тоже поздно уснул, не выспался, как и я. Теперь его всё раздражало: голубь в соседней комнате, кот под ногами, грохот упавшей ложки. Сын шипел, фыркал, злился, и бурчал под нос. Утро обещало быть не добрым.

- Ку-ку-ру-зо! - пропел голубь из своей клетки, радуясь первым лучам солнца, захлопал крыльями. - Ку-ку-ру-зо!

- Я ему шею хочу свернуть, - пробормотал сын. - Повернуть голову. На триста шестьдесят градусов! Пусть замолчит!

- Он не может, - говорю я со вздохом. - Он птица. Глупенький он. Эх, ты, Кукуруза, тише там, кукарекай!

- Меу! - занял кот под стулом.

- Мя-яу, - отозвался второй кот из прихожей.

- Тр-тр-тр, бах-бах, бах-бах, ту-дух! - гремели и стучали инструментами строители, рабочие на стройплощадке под окнами.

8:00.

- Я закрою окошко, пожалуй, - я захлопнула дверцу, повернула ручку. Шум поутих. - Ну вот, так-то лучше.

Сын усталым сонным взглядом смотрел в учебник для 5 класса.

- Есть ещё час в запасе. Успею все задания выполнить.

- Если отвлекаться не будешь, - заметила я.

Насыпала корма обоим котам в миски. Хвосты дружно подскочили, захрустели кириешками.

- Подойди, - попросил сын. - Я затрудняюсь.

Он ткнул пальцем в учебник английского языка.

Я прочитала задание вслух:

- Составьте рассказ, используя ключевые слова и образец текста в учебнике. Запишите в тетради... Нужен переводчик онлайн.

Сын включил авто-перевод по фото. Программа показала результат.

- Ага, первое предложение можно тут оставить, как есть. Только, заменить Чили, на Россию, - говорю я, рассматривая страницу учебника.

Сын переписал в тетрадь новое предложение.

Мозг умолял дать ему поспать, и совсем не хотел думать. Я почему-то вспомнила товар с маркет-плейса: на фото была девушка в тунике с принтом. Большой белый заяц с открытым ртом кричал: «А-а-а-а!» Улыбнулась: это я сейчас так ору, мысленно.

Надо написать пять предложений, по одному на ключевое слово. Время ещё есть. Потом русский, сочинение-сказка. Так, одно написал, осталось ещё четыре.

Нет, я не должна делать с ним уроки, это вредно для него. Сидит, подперев голову рукой, смотрит в учебник неподвижным взглядом, вот уже три минуты. Нет, не успеет доделать. Ведь, ещё русский писать, два упражнения целых. Поназдадут, же! И всё сочинения, сочинения... Надо чуть-чуть подбодрить, чтобы расшевелился.

- Ну, дальше переводы. Следующее предложение, что там? Я живу в Чили, столица Сантьяго... Так. А ты живёшь в России. Ага, написал, вижу. Столица Москва. Так, хорошо.

- А достопримечательности? - спросил сын понуро.

- Ну, не знаю. Ну, погугли. Я, честно, не помню уже, как там, по правилам английского, надо писать перечисления. Ты помнишь? Вы в том году проходили, точно! Англичане не говорят, как мы. У них как-то по-другому это. Сначала перечисления, а потом, - в чём, где находится. Как-то так, - объяснила я, не очень уверенно.

Сын набрал в окошке переводчика текст по-русски. Переводчик перевёл. Записал в тетрадь предложение по-английски.

8:55 на часах.

Через тридцать минут выходить. Положила учебник русского языка на стол.

- Задание Упр. 92. Придумайте сказку по одному из приведённых начальных и конечных предложений (см. Упр. 90).

Сын прочитал текст в упражнении 90, завис в задумчивости, подперев голову рукой.

- Ну как, о чём будешь писать? - осторожно поинтересовалась у него, минут через пять.

Он пожал плечами. Мыслей не было. Время неумолимо утекало. Нужно о чём-то писать. Хотя бы, начать. Может, дальше мысли придут, по ходу написания.

- Жил некогда (в) горах могучий лев, - прочитала я первую строчку. - Давай мыслить логически. Тебе тут предлагают шесть вариантов, на выбор. Три начала, и три концовки. В первом предложении и последнем речь о животных. Далее. «Я там был, мёд-пиво пил...». «И стали они вместе жить-поживать...». «В некотором царстве...». «Встретились два Мороза...»

- Время. Не успею, - сказал сын. - Очень много писать, я же не Лев Толстой, - он улыбнулся, с грустью в глазах, в надежде, что я отстану.

- Да, от тебя и не требуется писательского таланта, как у Льва Николаевича. Шесть-восемь строчек, достаточно. Первое и последнее предложения уже есть, их переписать по образцу.

- Я выбрал, - он начал царапать в тетради ручкой с исчезающими чернилами.

Ручка толком не писала, и сын фыркнул на неё.

Подглядела через его плечо. Сочинение-сказка было о некоем могучем льве, живущем в горах. Хорошо.

Сын завис снова.

- Ну, что этот лев делал-то? - допытывалась я. - Это же сказка, тут возможно всё. Вот он жил себе в горах, и...

- И? - сын посмотрел на меня, в ожидании ответа. - А львы точно живут в горах?

Тут зависла я.

Вопрос поставил меня в тупик.

- Предположим, что живут. Он же не настоящий... Нет, они в саванне живут. В горах не живут, - говорю уверенным голосом, вспомнив передачу «В мире животных».

- В пещерах? - оживился сын, и его глаза заблестели интересом.

- В Африке, по-моему. Там, где тепло, много высокой травы, и пасутся антилопы гну...

«А правда, живёт ли лев в пещере?»

Почему меня это интересует именно сейчас, за пятнадцать минут до выхода из дома?! Где живёт этот лев? В норе, на дереве, в горной пещере? Я как-то об этом не задумывалась даже, никогда. А ведь это важно!

- Дальше, дальше! Что он сделал? Давай, предположим, допустим, что он позвал всех зверей к себе, - предложила я.

- На собрание? - поинтересовался сын.

«Общедомовое собрание жильцов, или, родительское школьное...»

Я улыбнулась.

- Ну, да! По какому вопросу? Для чего он их позвал? Думай.

- Он их собрал, чтобы... Чтобы... Придумать названия местам, где они живут, - предложил сын.

- О, отлично! Вот, они придумали названия. Что ещё? Представь себе, горы... Лев... Животные собираются, идут по горам... Там, надо ещё, чтобы в тексте было про коня и корову. Как-то их пристроить...

Я уже мысленно рисовала вершины, вертикальные скалы, снег и опасные тропы...

- Дорога была трудной, - предположил сын.

- Да, конечно! Они же в горах шли! А там снег, скалы, высоко. И далеко было добираться. Ведь лев жил на высокой горе.

- На Эвересте? - спросил сын и взглянул на меня очень задорно.

- Может быть, и на нём. Гора Белуха, к примеру, 4200 м, не подходит. Она средней высоты. Это на Алтае... Пускай будет Эверест, он выше.

«Зачем я это говорю ему? Лишняя информация, тратим время».

- Или Эльбрус, - добавил сын весело.

- Дальше, дальше?! Вот, звери шли, шли. Конь, корова, кто там ещё был? Ну, пусть они, ладно. Вдвоём.

- Мне понравилось сочинение школьника, - рассмеялся сын. - Там, где была тема написать от лица лошади. «Ты-гы-дык, ты-гы-дык, и-го-го! Ты-гы-дык, цок-цок, цок-цок!» На восемь страниц.

Я тоже рассмеялась.

Десять минут до выхода. Говорим про чьи-то сочинения. Я закрыла лицо рукой: «Help! Помогите!» Это смешно, да.

- Конь прискакал первым, - предлагаю я. - Он быстрый, по горам умеет скакать.

Я подперла голову рукой, напрягла память...

Вспомнилась картинка из фильма, где пастухи, - не то чеченцы, не то грузины, или дагестанцы, - пасут на склонах гор свои белые стада. Пастух чабан упирает сапоги в бока коню, объезжая на своём гнедом скакуне стадо. В белой лохматой шапке и тёмном плаще-бурке.

«Бе-е-е, ме-е-е», - блеют бараны и овечки на зелёной травке.

«А коровы? Есть там коровы? В горах?» - кажется, я спросила это вслух.

Пастух, сидя на коне, обернулся, и весело подмигнул мне!

Я открыла глаза.

Задремала, на несколько секунд.

- А корова? - спросила я громче, выныривая из потока воспоминаний.

- Не дошла, - ответил сын коротко, серьёзным голосом.

Я резко проснулась. Сон слетел моментально! Удивлённо посмотрела на сына. Он - на меня.

- Не дошла. Почему? - искренне поинтересовалась у него.

Сын молчал.

- Потому что... - я сделала паузу, ожидая услышать его продолжение версии.

Мне, ужас, как, интересно стало узнать, что стало с коровой!

- Корова не умеет лазить по горам, - уверенно объяснил сын, закончив за меня фразу.

Мы снова посмотрели друг на друга. Его взгляд был информативен. Мама, ты «ку-ку», да?

До меня внезапно дошёл смысл сказанного. Это было очевидно: корова ведь, действительно, не умеет лазить по горам! Спасибо, кэп!

Я прыснула от смеха.

Сын, глядя на меня, тоже.

- Что? Лазить по горам? Ха-ха-ха! - меня затрясло, буквально, от хохота. - Корова?!

Оставь так... Оставь! Хорошо... Ладно.

Я пыталась взять себя в руки. Надо теперь, всё это, как-то собрать вместе, записать в тетради.

Мы просмеялись минуты три. Наконец, сын записал свою сказку. Последнее предложение скопировал из учебника, согласно заданию. Буквы прыгали по строчкам, - пальцы дрожали, ручка выводила корявые, едва читаемые, слова.

Время от времени, то один, то другой, говорили «корова!» и смеялись. До слёз.

Зазвенел будильник. Три минуты на переодевание, и бежать в школу.

- Я сложу, - говорю я. - Переодевайся!

Сын побежал за формой. Я покидала наспех в портфель его учебники и тетради со стола, ручку в пенал. Телефон и ключи - в карман, на замок. Обувь, чистые носки, куртка. Готово.

Сын оделся. Я почистила его брюки липким роликом от кошачьей шерсти. Обулся. Накинул куртку, надел сумку на плечи.

- Беги, Форест! Удачи, - сказала я.

Он улыбнулся на пороге, поправил кепку жестом, как папа. И шагнул за дверь. Громко застучали по лестнице его шаги, затихли внизу.

Несколько минут спустя, я тоже вышла из дома.

- Ну, что тебе сказали в школе? - поинтересовалась я вечером, когда сын вернулся домой.

- Что-то сказали, - уклончиво ответил он, и рассмеялся. - Корова! Гы-гы-гы. Не дошла... Гы-гы. Потому что, не умела лазить по горам! Гы-гы-гы!.. Не помню. Что-то сказали... «Кто мог такое придумать?..» Смеялись всей Учительской... Как мне это разведеть? Я всю дорогу смеялся.

Я вздохнула. Улыбнулась. Верю.

- Ну, хоть двойку-то не поставили? - осторожно спросила я, сквозь смех.

- Нет, - ответил сын.

- Ну, и то хорошо. И ладно, тогда...

Я раскрыла поздно вечером его тетрадь по русскому языку. Прочитала сочинение-сказку, и меня обдало холодком по спине. Тут что-то было не так. Но, вот, что?..

Ошибка. Не было ни слова о том, что лев жил в горах.

А он там жил! Я точно помню! Были горы, я не могла ошибиться. В учебнике точно было про горы! Прямо, так и написано в книге!

Я раскрыла учебник.

Так и есть! Вот, в тексте: «Жил некогда (в) горах могучий лев». Мы же так смеялись ещё! А в тетради не было этого слова, - пропустил, забыл написать, торопился очень. А, без гор, весь смысл шутки несколько смазывался. Получалось уже как-то не то. Не так смешно. Каламбур какой-то.

Я прочитала сочинение вслух.

Упражнение 92.

Жил некогда могучий лев. Как-то раз собрал он всех зверей вместе, чтобы дать красивые имена своим владениям. Дорога была очень трудной, быстрее всех прискакал конь. А корова прийти не смогла, потому что не умела лазить по горам. Вот с той поры конь и корова дружбу потеряли, а в небе появилось новое созвездие.

Красным цветом учительница исправила ошибки в словах. Три ошибки в семи строчках, четыре, с запятыми. Внизу красовалась пятёрка. С минусом. Минус был очень жирный.

Я подумала несколько секунд. Затем, взяла из пенала ручку сына, и аккуратно, скопировав его почерк, дописала над галочкой в первом предложении слово «в горах».

- Так лучше. Теперь, всё на своих местах.

Сфотографировала его сочинение на телефон. Сохраню ему на память, что корова не умела лазить по горам! Посмеётся, потом...

2. ПЕТРОВИЧ ПРИЕХАЛ

В многоквартирном доме, напротив стройплощадки, медленно сатанели жильцы от звуков «молоточка».

Сорок пять ударов, перерыв, ещё сорок пять ударов... Строители забивали сваи, а под окнами хрущёвки - росла очередная 16-ти этажная «свечка».

Тыщ-тыщ, тыщ-тыщ, тыщ-тыщ...

Бесконечно. Сорок пять ударов, перерыв, сорок пять ударов... Это было нечто!

- Долбят и долбят, с раннего утра до самого вечера! Я не высыпаюсь! У меня экзамены, готовиться невозможно! Всё время отвлекает... Лекции не слышно..., отвечать на камеру!.. Всё заглушает этот грохот, - жаловалась Наташа, студентка второго курса Педагогического Института, своей матери Олесе.

Та её слушала, сочувственно качала головой.

- Эх... Нам ещё повезло, мы в тридцати метрах от них, через дорогу. А у Кирюхи - окна прямо на стройку выходят: от них, всего-то, метров пять, до забора...

Кирюха, подросток, их давний друг, жил в соседнем доме вместе с родителями.

- Не утешает, - бросила девушка через плечо.

Наташа подошла к окну и погрозила строителям кулачком:

- Да вы задрали! Чтоб вас всех... И Соколова вашего, (главного застройщика), туда же!.. И кран этот ваш...

- Не войдёт, - вздохнула мама. - Кран... Там уже застройщик с офисной командой, и пара строительных бригад, со вчерашнего дня.

- Шути-шути, хороняка, - съязвила Наташа цитатой из теле-шоу.

Олеся снова печально вздохнула.

Шумное соседство окопалось тут два года назад. Сначала, строители готовили площадку: чистили мусор, после снесённых старых двух-этажек и деревянных гаражей. Выкопали котлован, и оставили землю отдыхать на год. Наступила осень, выпал первый снег. И вот тут началось.

- Я не могу изменить эту ситуацию, доча, - сказала Олеся грустно. - Запретить им долбить? Запретить строить дом? Выйти с плакатом, подавать жалобы? Это не выход.

Девушка и сама прекрасно всё понимала.

Дни тянулись за днями. Строители делали свою работу...

Олеся изредка наблюдала за стройкой из окон, вечером после возвращения домой, и на выходных. Ощущение было, что эти люди, реально, выходцы из ада!

- При любой погоде, - слякоть, ветер, мороз, - они ишачат...

Её раздражённость и гнев, вскоре сменились на острую жалость, сочувствие и грусть.

- Ну да, расскажи им, этим трудягам, насколько тяжело тебе отвечать на занятиях, на видеокамеру... Сравнила, - тихо произнесла Олеся, глядя на рабочих.

И вот, это случилось. ЧП!

Около четырёх дней подряд, стояли ночные морозы, -24 *С, потом -29 *С, и в ближайшие дни синоптики потепление не обещали. В безветренную погоду ещё как-то можно, а с ветром, - совсем, амба. Квартиру выстуживало сквозняками, моментально.

Олеся куталась в пушистый кроличий кардиган, и укрывалась им ночью, поверх одеяла. Наташа достала из шкафа туристический спальник. Шерстяные носки - стали повседневной одеждой. Всеми способами сохранить тепло.

В ночь с 29 на 30 декабря, темноту озарили всполохи. Побежали по потолку оранжевые блики света... Олеся встала с кровати, подошла к окну и выглянула за штору.

На строительной площадке творился кипиш, - необычное, для ночного времени суток, оживление, крики, беготня чёрных фигур... Всё это, на фоне врезающихся в небо красных языков пламени.

- Ах, ты ж, собака!.. Пожар, что ли?! - Олеся подошла ещё ближе, и прислонилась лбом к холодному стеклу.

Вдалеке уже раздавались звуки сирены.

- Два часа ночи, - Наташа кивнула на круглые настенные часы.

Она только что проснулась, и тоже подошла, посмотреть. Вид пламени отразился в её глазах красными искрами.

- Достучались... - тихо добавила девушка.

- Поджог, думаешь? - произнесла Олеся. - Впрочем... Нет, ну, они все праздники тут долбили бы, об землю, с них станется... Да, не... Поджигать стройку? Себе дороже. Где-то недосмотрели, окурок непотушенный, или обогреватель перегрелся, проводку закоротило. Они ж там в таких домиках ютятся...

Звуки сирены стремительно приближались. Замелькали красно-синие «маячки» пожарной машины. Тяжёлый автомобиль повернул под прямым углом с главной улицы, и пронёсся под окнами, где стояли Олеся и Наташа. Свернул ещё раз, к соседнему дому, и упёрся белыми лучами фар в ограждение. Пламя было точно напротив, но за высоким забором, по ту сторону котлована.

- Да не туда! Въезд со стороны главной улицы, ребятки!.. Только успейте, пожалуйста. Успеите. Лишь бы люди не пострадали, - приговаривала Олеся.

Пожарная машина рявкнула сигналами. Послышались мужские голоса, хлопнули дверцы. Дала задний ход, развернулась, и понеслась обратно в объезд.

- Две минуты, - тихо произнесла Олеся.

А со стороны главной улицы, за соседним домом, уже мелькали ещё одни цветные огни, и гудела сирена другой машины. Та свернула правильно.

Яркий свет фар-прожекторов разбавил черничную темноту стройплощадки. Обозначились контуры белого легкового автомобиля и чёрные фигуры людей, рядом с ним.

Раздался треск, что-то громко упало, загремело. Взметнулся густой чёрный дым, переходящий в серый. Столб копоти клонился вправо, его красноватый язык касался стены - соседнего, через высокий забор, здания детского сада.

- Дымина, метров на пятнадцать-двадцать... - задумчиво произнесла Олеся. - Сейчас там жарко...

- Что горит? - спросила Наташа.

- Я думаю, генератор в бытовке, горючее, или сами бытовки... Они деревянные. Сложно сказать. Не видно же, ничего... Утром посмотрим.

Огнеборцы тушили пожар около получаса, потом проливали конструкции. Тянуло гарью. Грохот и треск прекратились. Спустя час, они уехали.

Ночью ударил мороз, -28*С, под самое утро. Когда рассвело, над стройплощадкой висел густой туман.

Следов пожара из окна не было особо видно: только чёрное пятно, метра в три, на белой стене детского сада, куда дотянулось копчёное облако.

- Что там, за забором, могло так ярко гореть в ночи? Пламя взметалось метра на два!.. И так чёрно дымить? - недоумевала Олеся.

Даже при дневном свете было не понятно. Новости молчали, о происшествии в СМИ ни слова. Домик строителей стоял на месте, и с виду - целый.

- Котлован же гореть не мог, а «молоточек» был по другую сторону ямы... Соседняя, за этой, бытовка, похоже, сгорела. Что-то большое, что стояло на улице. Какая-нибудь техника...

Олеся рассматривала затихшую стройплощадку из окна, пока готовила на плите.

Впервые, за два месяца, наступила долгожданная тишина. Жильцы ближайших многоквартирных домов встречали Новый год под звуки салютов и петард, а не грохот «молоточка».

Наташа целыми днями готовилась к приближающейся зачётной неделе. Слушала спокойно лекции онлайн, сидя в тишине на кухне за столом, перед ноутбуком.

Впрочем, длилась эта тишина недолго. Миновали новогодние праздники, и на стройплощадке вновь началось оживление. Числа с 5-го января, послышалась сначала тихая трескотня техники, затем, затарахтела громче другая. И вот, уже ожила свае-заколачивающая машина.

Бум-бум, бум-бум, бум-бум... Перерыв через сорок пять ударов.

Бум-тыщ, бум-тыщ, бум-тыщ... Перерыв пять минут.

И по новой.

- Началось, - сказала Наташа.

Олеся пожалала плечами. Ничего не поделаешь. Только набраться терпения, и дождаться окончания этого процесса.

Рокотал бульдозер. Погромыхивал грузовик. Колотил об бетонную сваю металлической головой «молоток». Шипели насосы и механизмы. Грохот ненадолго затихал ночью, часа на четыре. Спасения от шума не было, никакого.

Наташа ходила по дому раздражённой и злой, заводясь по мелочам. Олеся её успокаивала. Потом, накрывало маму, и дочка уже успокаивала её, пытаясь пошутить, или приободрить, напомнить, что кому-то ещё хуже сейчас. Кирюхе, тому же.

- Бесите! - воскликнула Наташа в который раз, как-то днём. - Задрали! Я не могу уже... Ну, правда.

- Если не можешь изменить ситуацию, - философски заметила мама коту, стоя на кухне у плиты и помешивая ложкой в сковородке, - поменяй своё отношение к этой ситуации... Не так ли, Кэт?

Домашний питомец тихо дремал на своей лежанке, на тёплой батарее. Услышав голос хозяйки, кот поднял голову и сонно посмотрел на Олеся. «Мне норм», - говорил весь его умиротворённый вид, и чуть подрагивающий пушистый хвост.

Олеся вошла в комнату к дочери, отодвинула штору.

- О, Петрович приехал, - проговорила мама, прислушиваясь к звукам за окном. - Здравствуйте. Заждались. Проходите, располагайтесь...

- Издеваешься, да? - спросила дочь.

- Не... Вот... Слышишь? Сейчас... - Олеся подняла указательный палец вверх: - Внимание!

За окном прогрохотал грузовик.

- И что? - девушка ещё не совсем понимала, к чему всё это, и смотрела на мать. Совсем «ку-ку».

- Ага! - воскликнула Олеся. - Сан Саныч! Здорово, дружище! Как дела, как сам, дети? - она весело хлопнула рукой по спинке кровати, будто кому-то похлопала по плечу при встрече.

- Знакомся, дорогая Ната, это Сан Саныч, по прозвищу Бульдозер.

Девушка оценила шутку. Улыбнулась.

- Привет, дядя.

Тыщ-тыщ, тыщ-тыщ, тыщ-тыщ...

- Петя Пять минут, - засмеялась Олеся. - А ну, Петя, давай! Покажи класс! Поддай ещё огоньку, Петя... Это что, и всё, что ли? Да, ёлки, собака ты, Петька. Я так надеялась... А ты!

Наташа прыснула со смеху, закрыла рот ладонью. Потом, ехидно так подмигнула.

- Давай, Петя, поднажми, не сдавайся! Мы в тебя верим, - говорила она сквозь смех. - И ещё разок - раз! И ещё... раз!

Они хохотали и хохотали, до изнеможения. Вставляли остроты. Подбадривали строителей. Желали ребятам от всего сердца, чтобы у них всё-всё получилось на их работе. И когда уже смеяться не было сил, всё равно, вставляли по очереди разные предположения, комментировали события, и приводили персонажей на стройплощадку...

Теперь каждый новый день стройки начинался с радостных приветствий. Сопровождался обменом шуток со старыми друзьями. В процессе рабочего дня, подколок становилось всё больше.

Вскоре, Олеся заметила, что дочь перестала раздражаться по мелочам. Стала, по-прежнему, спокойной, и в хорошем настроении. Больше никого не бесило от шума за окном какой-нибудь супер-пилы, её теперь называли «Коля стоматолог, лучший в мире доктор», - или стучащего механизма, с лёгкой руки, он стал «Строительный Пистолет Алёшка, зоркий глаз». Был ещё «Агент семь-ноль-ноль», и «Дядя с Хоботом».

Петрович приезжал всё реже, по нему даже скучали, иногда спрашивали, когда у него закончится отпуск...

Больше всех старался Петя. Очень скоро он поднабрался опыта, и стал супер-мега-профессионалом своего дела. На повышение пошёл.

Прошло ещё какое-то время. Наташа сдала зимнюю сессию очень хорошо.

Олесе никто не мешал заниматься по утрам и вечерам домашними делами. Все высыпались.

- Что-то, давно не слышно Петю, - как-то заметила она дочери.

- А ведь, и правда, давно, - ответила Наташа.

- Неужели всё?.. Ах, ты ж, собака, такая! Не уж-то, сбежал Петька? Уже, так быстро?

- И не попрощался даже, - усмехнулась Наташа.

- Мужчины. Что с них взять, - добавила Олеся, и театрально вздохнула. - Сильные и независимые, приходят-уходят, сами по себе. Как коты.

- Нам будет его не хватать, - сказала девушка, и тоже вздохнула.

- Наверно, сваи закончились, - предположила мама.

Наташа подошла к окну.

«Молоточка» не было. Уехал. Ночью, или накануне вечером. Нигде не торчала его острая голова, не виднелась длинная жёлтая гусиная шея. Больше не раздавалось над стройкой: «Тыщ-тыщ, тыщ-тыщ, тыщ-тыщ...» Сорок пять раз.

Вечером, мать и дочь допоздна просидели на кухне, вдвоём, за «Золотым яблоком», обсуждая сессию, и что из вопросов попало в билетах.

На следующий день, Наташа уехала в соседний город к подруге, с которой снимала квартиру, рядом с учёбой.

- Скучаешь? - спросила Олеся у кота, по-прежнему, греющего свой живот на одеялке, на батарее. - Я тоже. Как-то пусто без них, всех. Будто, старый друг уехал...

Помолчали.

Кот мяукнул. Замурчал, когда его почесали за ушами.

Вдруг, за окном затарахтел, пророкотал по дороге, мощный грузовик.

- О, никак, Петрович приехал?!.. Ну, здорово, братуха! Привет! Как жизнь, старина?.. И у нас всё в порядке. Всё хорошо. Дочка вот, экзамены сдала, на четвёрки! Стипендию будет получать!.. А у меня теперь новое хобби, потом расскажу... Спасибо тебе, дорогой человек, за всё, что делаешь для всех нас. Спасибо!

Олеся вновь почесала коту уши. Кот потянулся, замурлыкал.

Задумчиво, тихо:

- Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не истерило... Да, Кэт?

Она рассмеялась.

Кот воздержался от комментариев.

3. БАНКОВСКИЕ КАРТЫ

Часть 1

Вечером, за чаем разговор зашёл о банковских картах.

- Я не привязываю карты, после того случая. Я как-то привязала карту, уже теперь даже не помню, к какому ресурсу. На балансе был ноль рублей. И вот, данные утекли.

Дочь улыбнулась маме, вспомнив этот день, и продолжила рассказ:

- Такая была ситуация. Мне вдруг на телефон стали приходить, одна за другой, смс-ки: «Отказ в покупке. Причина: недостаточно средств».

Вот она, я, сижу дома, на диване. Вот карта в руке, телефон. Банкомата поблизости в комнате нет, - дочь смеётся, показывает гаджет. - Надо сказать, этот человек был очень упорный! Он пытался расплатиться моей картой онлайн раз пятьдесят!

- Сначала, суммы были большие? - спросила мама с улыбкой.

- Да! Потом, всё меньше и меньше начались. Пятьсот рублей, - отказ. Двести рублей, - отказ. Сто рублей, - отказ. Двадцать рублей, - отказ! После двадцати рублей он остановился. Я говорю, чел, смиришь уже! Я бедный студент, у меня ничего нет, взять, - дочь смеётся над ситуацией, потом вздыхает. - У меня даже двадцати рублей нет, на балансе.

«Ну, хоть, двадцать рублей дай?»

«Нет!»

И вот, с тех пор, нигде не привязываю. Только, дебетовая на маркет-плейсе привязана, и всё.

Часть 2

Задача выдать, любой ценой, как можно большее количество кредитных продуктов, - мотив: большой процент к зарплате, скорее закрыть ипотеку сотрудника, - порождает комичные ситуации, парадоксы.

Системе всё равно, кому выдать, лишь бы выполнить план по займам. Будь клиент хоть кошка! Не имеет значения, что у вас из документов только ветеринарный паспорт о прививках, полосатый хвостик и лапки. Системе нужны ваши деньги! Ваша корзина с лежанкой, последняя миска с кормом, отложенные средства на пачку наполнителя в лоток!

- Какая у вас зарплата? - спрашивает девушка за столом.

- Мне чтобы платёж по кредиту 1500 был.

Фея в корпоративной форме улыбается, повторила немного громче:

- Какая зарплата у вас за месяц?

- Мне сотрудница здесь сказала: платёж 1500 в месяц будет, 23-го числа. Я неделю назад приходила.

Она перестаёт улыбаться. Кивает. Ага, ага, хорошо.

- Какой доход... в месяц?.. рублей сколько писать...

- 1500 платёж интересуется. Кредит не надо. Другой. Не надо карту кредитную. Кинотеатр не надо - у меня телевизора дома нет. И этот... подписку СберПрайм тоже отключите, пожалуйста. Не нужна. И бонусы тоже.

- У вас за СберПрайм уже списана оплата. За год вперёд. Вы придёте через год, в июле, и мы вам отключим её, если не нужна будет.

- Через год очень долго! Сейчас надо отключить... и по кредиту 1500 сделайте.

- Какой у вас доход в месяц? - девушка в отчаянии, хлопает накладными ресницами, и больше не улыбается.

- Ну, 30...

- 30 чего? - допытывается рыжая красавица, почти шёпотом.

- Тысяч ... рублей.

Девушка вбивает данные на планшете.

- Вам одобрили заявку! - через несколько секунд сообщает она радостную новость и подаёт устройство клиентке банка. - Вот здесь введите пин-код... и ещё раз. Вот ваша кредитная карта на 85 тысяч рублей.

- Мне не нужна кредитная карта, - чеканит клиентка каждое слово. - Тем более на 85 тысяч! - она в праведном гневе от происходящего балагана.

- Вы пришли оформить карту. Кредитную. Так?

- Нет. Мне нужна карта, чтобы вносить на неё платёж по кредиту. 1500 рублей.

- Да, я понимаю. Вот...

- Это не та карта!.. Не новая карта! - добавляет клиентка медленно, по словам. - Не «ещё одна карта».

Девушка хлопает ресницами.

Клиентка нервно стучит пальцами по столу.

- Карта, чтобы вносить 1500 по кредиту. У меня есть дебетовая - для зарплаты, перечислений, вот она, - клиентка достаёт из сумки карточку, показывает и убирает обратно. - Зелёная...

Сотрудница смотрит. На лице снова улыбка, глаза большие, немного испуганные.

- Мне нужна карта, чтобы с неё оплачивать 1500 и более, за выданные мне в прошлый раз сотрудницей банка деньги на погашение прежнего кредита. По нему та карта вышла из обращения. Банк её забрал в тот раз, когда я приходила. И мне положили 22 тысячи рублей, чтобы

погасить остаток по той карте, которую банк забрал... И сотрудница банка сказала, приходите после 3-го числа за картой. И сразу можно будет и платёж внести. Я вот и денег взяла с собой.

Клиентка снова покопалась в сумочке, вытряхнула половину содержимого на стол, сложила обратно, достала деньги пачкой, положила на столе, и перевела дух.

Сотрудница, слушавшая монолог, усиленно думала над словами.

- У меня в личном кабинет не отображается сумма, - продолжила клиентка историю.
- Совсем. Нигде. Та, что перечислили за погашение... Вот. И мне нужен доступ в личный кабинет и нужна карта, чтобы её вставить в банкомат, и на ней видно, сколько платить и сколько осталось внести. Как на предыдущей карте было.

- Да, действительно, не отображается... - сотрудница с удивлением смотрела в планшет, и была тоже в замешательстве. - Вам оформили и выдали дебетовую карту для зарплаты... вот, вижу...

- Да! А для погашения - нет. За ней подойти тоже, она сказала. 3-го числа.

- Денег вам не выдавали, такой операции нет... - девушка водит наманикюренными пальчиками по экрану планшета.

- Такого быть не может, чтобы нет... Ну, не из своей же зарплаты она заплатила за меня в тот день, верно? Откуда-то же они были взяты, эти деньги, и куда-то переведены... Потому что, старую карту с истёкшим сроком действия у меня забрали. На утилизацию.

У сотрудницы в глазах крутились значки песочных часов: зависание процессора: «Ждите»...

Клиентка с нетерпением барабанила пальцами по гладкой столешнице, и ногой - под столом, по ножке стола.

- Вам, наверное, кредит выдали? - вмешалась в разговор другая сотрудница, за соседней стеклянной перегородкой. Она что-то заполняла в компьютере, но послушав разговор, решила проявить солидарность к коллеге.

- Не карту, а кредит. Чтобы погасить предыдущий, - добавила она.

- Я не знаю... - ответила клиентка растерянно. - Я на руки ничего не получила. Ни кредита, ни денег, ни кредитной карты. У меня списали три тысячи рублей с прежней карты. За первый платёж, чтобы сумму уменьшить...

- Нашла! - сказала девушка обрадованно. - Вам в тот день оформили кредит на 39 тысяч рублей. Потом, из тех денег погасили предыдущий, 22 тысячи списалось... Списалась годовая подписка СберПрайм, она идёт в комплекте. И кредитная карта на 85 тысяч рублей. Она тоже идёт в комплекте к кредиту. Страховка списалась, на 9 тысяч рублей, в комплекте...

- Мне не нужна кредитная карта на 85 тысяч рублей! - упрямо твердила клиентка.

- ...Ежемесячный платёж в сумме 1500 рублей... Карта списания дебетовая, - закончила девушка монотонным голосом, «не слыша» слова клиентки.

- Карту вот эту заберите. Не надо. Я не буду ей пользоваться. Сколько я должна?

- Вы можете её вернуть, если не будете пользоваться. Не пользовались, ничего платить не нужно. Нисколько не должны. Придёте, и потом вернёте в банк...

- Я уже здесь! Я уже пришла. Уже возвращаю. Она мне не нужна, я ей не пользовалась, - клиентка стучит ногой по стулу громче, сильнее. Звук становится слышным отчётливо. Протянула карту сотруднице.

Девушка улыбается. Глаза уже напуганные.

- Вы можете её вернуть, потом... Придёте в сентябре и вернёте. Мы заберём, если не понадобится вам. Платить ничего не надо, вносить на неё, если не снимали... Берите, - добавила девушка шёпотом последнее слово, и скосила глаза в сторону, опасаясь прослушки. - Карта уже появилась у вас в личном кабинете! - добавила она обычным голосом с улыбкой.

Она говорила заученный текст, одно за другим отработывала возражения клиента.

Система. Сотрудницы не зря тут получали свою зарплату и нагоняли от руководства.

Клиентка с раздражением взяла карту. Убрала в сумочку, поглубже. Попрощалась. Направилась к выходу.

Обе женщины устало перевели дух...

- Ты что-нибудь понимаешь? - спросила мама у сына, когда они вышли из банка на улицу. Мальчик всё это время молча сидел за соседним столом и рассеянно слушал разговор взрослых.

- Совсем ничего... - Он пожал плечами.

- И я тоже, - промолвила мама. - Вот, для этого, чтобы понимать происходящее и не давать себя обманывать на деньги, ты и учишься в школе. Понимаешь?

Он кивнул.

- А я не очень хорошо училась в своё время... Чувствую теперь себя ужасно глупо, тупой, и глухой, в добавок... Я заплатила за страховку, ненужную подписку, и внесла остаток с карты, только потому, что у неё закончился срок службы, и система автоматом закрыла доступ в личный кабинет! Как будто, это моя вина, что этот вид карт перестали выпускать в нашей стране!..

И она ещё убеждает меня, что ежемесячный платёж в 700 рублей мне не выгоден был совсем, а 1500 рублей - совершенно необходим, для моего же блага, чтобы быстрее погасить долг! Причём, долг увеличился с 22 тысяч на 39 тысяч! Нет, каково?!.. А не будешь переоформлять, отключим СберОнлайн! Ни тебе магазинов, ни Интернета и мобильной связи с ЖКХ, ни зарплаты. Знают, куда нажать, какую кнопку... Система, сынок. «Всё для блага людей», - добавила мама тихо, с язвительным сарказмом.

Мальчик слушал, пытаясь осмыслить эту информацию.

Мама приобняла ребёнка и они зашагали рядом.

«Ну, ничего, ничего. Разберёшься, ты у меня умничка. Сегодня ты видел эту систему беспредела в действии. В каком мире тебе жить через десяток лет, когда пойдёшь на работу...»

4. РАБОЧИЙ НОУТБУК

Предисловие

Каждый раз, когда меня просят показать своё рабочее место, я стораю от стыда. В этот момент я мысленно сравниваю свой рабочий стол, как он выглядит со стороны, и рабочее место того человека, задающего сейчас вопрос, с кем имею честь разговаривать. Сравнение не в мою пользу, поверьте, и отправляет в глубокое уныние.

«Ну, не начинайте!»

Давайте, я просто скажу красивую версию. Что домохозяйка, жена миллионера криптовалютчика, блогер, дизайнер, и писатель по совместительству. Коротко: работаю в сети Интернет, и на этом остановимся. Я не хочу показывать, а тем более, рассказывать в деталях, на чём и как я делаю свою работу. О'кей? Вот, до трясушки уже. И про зарплату - не хочу.

Всё равно, хотите знать правду?

Ладно. Тогда, вот моя история.

Она для тех, кого не удовлетворил первый ответ и вы готовы принять некрасивую сторону, красиво звучащей профессии...

С десяти лет я мечтала о своём компьютере. Все сны и мысли были о нём. Получив, наконец, хорошую работу, в двадцать пять я его сама себе купила.

Радовалась ярко, по-детски, искренне. Длилась эта эйфория не долго. Полгода, как «любовь, кому за тридцать». Феличита закончилась, когда я услышала от сотрудницы фотоцентра, где печатала заказы для клиентов, страшную правду, и мой мир в один день перестал быть прежним.

- Компьютерную технику необходимо менять каждые два года.

- Почему?! - наивно улыбаясь, спросила я у мужа дома.

- Устаревает, - он пожал плечами.

Да. Она не вечная, изнашивается. Всё имеет срок службы. Увы, и ох... А, я-то думала, один раз купила и на всю жизнь! Десять лет бесперебойной работы, ладно.

Суровая правда рынка сферы дизайнерских услуг. Ты держишь свой палец на пульсе новых технологий, регулярно апгрейдишься. Либо, он глубоко в тёмной тайге, вместе с его обладателем, и творческими мечтами о прекрасном и нетленном.

Если вы профессионально собираетесь на технике заниматься дизайном. Зарабатывать этим на хлеб, масло, ЖКХ, поездку семьёй в театр, и корзинку с маркетплейса жене. Дизайном фото, видео, 3-D, анимацией flesh, видео-блогингом, и так далее...

Через два года (интенсивной работы на устройстве), если не найдёте покупателя, можете смело выставить свой ПК, или ноут, на запчасти, в комиссионку после ремонта, за 1/10 от цены. Подарить самому младшему братику из детсада - для первого обучения, на простые игрушки, или порадовать маму пенсионерку, - он ещё отлично подойдёт несколько лет для офисных программ.

Через пять лет - отнести до контейнера (мажорно), либо предложить на запчасти микроэлектронщику, за 1/20, и его купят (практично).

Пять лет плюс бесконечность - 1/30 от цены. Продать, как винтаж, в коллекцию ценителям раритета, если машина работает... «Он просто стоял в упаковке н-лет на антресоли».

Это факты.

Через четыре года я узнала, что...

У любого компьютерщика - на полках в доме, в гараже, чулане, куча железяк, устройств и гаджетов разной степени новизны, годности, и разобранности. Это тоже факт.

Это неизбежность. Побочные продукты жизнедеятельности творческого человека. Хотите узнать, почему?

Эпизод 1. Бутерброд со звёздочкой

Флэшбэк. Модное слово, здесь оно подходит, как нельзя лучше, поэтому буду его иногда применять.

Представьте картину. Вечер. Комната. Горит ночник.

Дочка 13 лет проходит уровень «Алисы в Зазеркалье». Сын 3 лет ваяет на металлической доске для лепки свой архитектурный шедевр из пластилина. Я сижу на кровати рядом с ним, делаю записи в тетради по работе, и терпеливо жду, когда дочь закончит игру. Время за ноутбуком расписано по часам, сейчас её очередь.

Сын слепил свою штукину, несёт мне показать:

- Мам, смотри!

Дальше, всё как в замедленном кино...

Дочь положила ноутбук рядом с собой, хочет встать с кровати, чтобы перейти на кухню за стол. Монитор на несколько секунд ложится горизонтально на одеяле, клавиатура - вертикально.

Сын топает ровно два шага по кровати ко мне. В руке у него пластилиновый шедевр. Предмет прилеплен на металлическую основу. Я вижу, как она отлепляется с тихим чпоком от ножек синего снеговичка. Падает. В полёте переворачивается ребром и углом вниз. Как тот самый законно-послушный, но подлый по натуре бутерброд.

Мой мозг за 0,00025 секунды просчитывает траекторию падения, но тело так быстро среагировать не успевает. Рука тянется, заслонить собой место эпицентра... Угол металлического листа касается жидкокристаллического экрана, монитора ноутбука, всего на тысячную долю секунды... И я откидываю досточку для лепки в сторону. Она падает на пол. С остановившимся сердцем осматриваю экран, на свет...

Есть. Микро-скол... почти по центру.

Через пару часов, всем понятно уже окончательно, что ЖК-монитора больше нет. Вертикальные полосы, звезда в центре, и расплзающаяся, чёрная клякса.

Нет, я не орала на детей, совсем. Не принимала горячительный напиток от стресса. Не капала валерьянку в стакан. На это нет времени.

Работу маме надо сдать к утру. Есть несколько часов, чтобы подготовить файлы к отправке заказчику, и всё починить. Опционально: предупредить покупателя о технических неполадках, в электронном письме, если не уложимся в сроки по времени на устранение, и согласовать...

Я советуюсь с мужем, что делать. Он чешет репу граблей. Решаемся собрать рабочее устройство из того, что есть в доме.

- Пострадал ведь только монитор в ноуте? - спрашиваю с надеждой.

Кивает. Остальная электронная начинка работает.

В аврале, вдвоём ищем по коробкам и полкам кабели-переходники с подходящим разъёмом, и длиной. Собираем бутерброд. Соединяем. Монитор от старого ПК, плюс на половину «новый» ноутбук. Включаем. Настраиваем. Выдыхаем.

- Уф... Работает!

Я заканчиваю работу. В последние три минуты рано утром отправляю готовый заказ...

Эпизод 2. Тишина

Мой рабочий стол у окна в спальне, потому что рядом с розеткой, и заставлен офисной техникой: МФУ, фото-принтер, ноутбук, монитор, системный блок. Видео-камера на штативе, рядом стоят осветители.

Я возвращаюсь из магазина с пакетом продуктов. Меня не было дома минут тридцать. Поднимаюсь по лестнице. Какое-то предчувствие нехорошее... Последние два пролёта лечу со всех ног, перепрыгивая через две ступеньки. Открываю дверь ключом.

Все дома. Живы здоровы. Пожара нет. Сидят у рабочего стола. И тишина. Звенящая, прям...

ТИШИНА! Вот оно что. Дети не галдят, не отбирают друг у друга ничего. Отец молчит, смурной. Все какие-то застывшие, в печали.

- Что случилось? - спрашиваю тихо-тихо.

Сердце бьётся через раз. Тревога заливает живот.

Муж кивает на ноутбук. Приподнимает его, ставит на ребро. Из устройства на табурет капает вода. Льётся! Вода! Под ноутбуком лужа. На полу немного воды, - уже вытерли, (в углу замечаю мокрую тряпку). И бутылка пустая из-под «Карачинской».

- Зашибись, худая жизнь!.. - вырвалось, шёпотом.

Муж угрюмый, понурый сидит, взгляд устремил в пол.

Объяснил случившееся ЧП с техникой:

- Упал со второго яруса кровати (ноутбук). Дети не поделили... Принёс в зал, посмотреть повреждения. Опрокинул бутылку с водой на клавиатуру.

«Занавес», - подумала я о домашнем театре абсурда.

Нет, я не ругалась ни на кого. Не пила горячительную валерьянку. Нет времени.

Несколько минут прихожу в себя. Работу маме надо сдать в срок.

Посоветовались. Решение есть. Несём в Сервисный Центр на диагностику.

Там знакомые ребята устройство просушили, проверили. На другой день звонок на трубку.

- Частично работает, сигнал есть... Жёсткий диск - жив. Северный мост и аудиокарта - нет.

Специалисты сервиса посоветовали выбрать новое устройство. Можно у них в магазине...

Минус 25 тысяч рублей, - дзень! Ещё минус 29 тысяч рублей, за новый ноут, - дзень!

Один год ноутбуку.

Тихий крик отчаяния:

- Я за него, только что, рассчиталась! Недели не прошло, как загасила кредит...

Эпизод 3. Голубой зайчик

Муж после работы смотрит телевизор. Дочь учится во вторую смену. Я у плиты, что-то готовлю. Сын собирает конструктор лего. Папа, как бы, присматривает за младшим, пока я повар. Возвращается дочка со школы. Обычный семейный вечер.

Захожу в комнату к ним, позвать к столу, ужинать.

Дальше, как в замедленном кино...

Сын улыбается мне, нажимает кнопку на системном блоке рабочего компьютера. Несколько раз подряд. Вкл-Выкл, Вкл-Выкл, Вкл...

Раздаётся треск. Из системника на долю секунды показываются сначала уши, затем выскакивает голубой электро-зайчик. Отражается вспышка на обоях. Вверх поднимается струйка белого дыма. Воздух пахнет горелым пластиком, изоляцией и озоном.

- Ой! - ребёнок смеётся, хлопает в ладошки.

С сыном всё в порядке. Сдула прядь волос с глаз. Выдохнула.

Системный блок больше не «Вкл.» Сгорел, - либо блок питания, либо трансформатор. Скорее, первое.

Нет, я не орала на близких. Это - пустая трата сил. Не пила горячительную валерьянку, нет времени. Работу надо отправить в срок...

Совещаемся. Решение найдено. Бежим с мужем в «DNS». Четыре остановки. Тридцать минут до закрытия. Покупаем Док-станцию.

Дома муж вскрывает системник, отсоединяет PCI-шину, достаёт HDD. Вставляет жёсткий диск в Док-станцию. Подсоединяем кабели от неё к рабочей половине ноутбука, и к рабочему монитору, через переходник, к МФУ. Включаем «сборную солянку».

Пошла загрузка, родная...

- Работает!!

Моему счастью нет предела. Прыгаю, хлопаю мужа по плечу, аплодисменты!

Делаем семейные фото на память... Селфи на фоне рабочего Simple Pad устройства на столе...

Эпизод 4. Windows 8

Делаю заказ в графическом редакторе.

Ребёнок, пробегая мимо стола, случайно тыкает пальцем в клавиатуру рабочего ноутбука.

Дальше, как в замедленном кино...

Мгновенно гаснет экран. Перезагрузка. Подозрительно, очень долгая. Restart устройства. Когда наконец-то системный процесс завершился, подсчитала картину потерь. Сброс до первоначальных настроек...

Плачу. Мысленно.

Два года маминой работы Delete. Одним лёгким движением пальца.

Осталось графической информации примерно на три компакт-диска. Резервные копии, что сохраняла в Хранилище на Яндекс-Диске...

«Сохраняйте резервные копии!» - инструкция, написанная нервами. Чтобы не было мучительно больно за бессонно проведённые годы...

Эпизод 5. Динозаврик

Я сижу за столом в подготовленной комнате студии. Записываю рекламное видео, работаю на камеру. Идёт съёмочный процесс больше часа.

Сыну около пяти лет. Сидя на кровати, он рисует акварелью в альбоме сочный арбуз. Воспитательница дала задание на дом в садике. Ребёнку понадобился зачем-то динозаврик. Игрушка стоит на рабочем столе у меня. Сын подбегает и тянется за динозавриком.

Дальше, всё как в замедленном кино...

Падает, очень медленно, задетый игрушкой штатив с галогеновым осветителем.

Я разворачиваюсь, делаю движение руками, аки ЭКО-ветряк, но понимаю за тысячную секунды, что не успею...

Треск! Звук лопающейся лампы. Взорвался раскалённый фонарь. Посыпалось мелкое стекло. Грохот металла об пол. Падают штативы. С другой лампой, и видеокамерой.

Сын убегает с плюшевым динозавриком в руках. Обошлось. Выдыхаю.

Минус лампа, и галогенный фонарь-осветитель... Видеокамера (десятка косых рублей, почти инфаркт), - целая, упала на мягкую кровать. Выдыхаю ещё раз..

Минус время. Перезапись, само собой...

Эпизод 6. Обитель печали IT-шника

Скачок напряжения в сети. Сгорела лампа в сканере для оцифровки плёнок.

Я позвонила знакомому технику-программисту.

- Артём, есть работа, я заплачу. Нужна запчасть от модели HP (номер). Возьмёшься?

- Приходи. Гляну.

Прихожу к нему на работу, в ГУМ. Оставляю на столе сканер.

Дня через два звоню, узнать. Ещё не готово. Через три прихожу.

- Устройство нужно, до зарезу...

Парень смотрит на меня, улыбается смущённо, краснеет, как девочка... Опухшие веки под большими очками, уставшие глаза от длительной работы за монитором. Видно по виду, не спал давно: хронический недосып в фиолетовых мешках, заторможенность речи, движений...

Я говорю:

- Если не готово, ты не против, если я заберу? Нет времени, ждать. Бизнес.

Он не против. Приносит извинения в мешке.

- Прости. Аврал на работе. Все на ушах стоят. Начальство подгоняет. Не смотрел ещё...

- Нет, так нет. Это тоже результат, - соглашаюсь, пожав плечами.

Без проблем. Отнесу в другой сервис, ничего страшного.

Он встаёт из-за стола, идём в противоположный угол комнаты, который не видно из-за открытой двери. Артём включает свет.

Дальше, как в замедленном кино...

Мой мир поделился снова, на до - этого момента, и после. Я смотрю на стену, и чувствую, как расширяются глаза!

Такого склада железа ПК, - всевозможных офисных устройств, разных моделей принтеров, системников с конфигурацией за последние два десятка лет, - я не видела больше нигде! На многочисленных крючках-вешалках висят десятками гроздьями мышей, связанных кабелями. PCI-шины - виноградными гроздьями... Этажерки в три яруса, и на них - несчётное множество системных блоков, стройными рядами, разной степени разборности... На полу - пузатые мониторы в два плотных ряда. Внизу стоят ровными столбиками пластиковые чёрные ящики с запчастями, зелёными платами, инструментами. Всё аккуратно сложено, как в музее...

Впрочем, если присмотреться, то на некоторых предметах лежит серый слой пыли. А ещё на некоторых, - очень толстый слой, с палец толщиной...

- Не помню, который твой, - парень смущается ещё больше.

Показывает на пол, за стеллаж, где лежит на полу длинный стройный ряд сканеров...

Я узнаю свой, по серому стеклянному корпусу. Он самый чистый, и новый по модели, первый с краю. Забираю. В последний раз окидываю взглядом это удивительное место. Гаснет свет. Выходим.

- Прости, коллега. Не знала... - запинаясь от волнения, произношу тихо.

Мне стыдно, реально. И чего я, в самом деле. Тут - ТАКОЕ! Такие проблемы решаются! Городского масштаба... Продукты, бытовые товары, арендаторы, офис, дочерние филиалы! Пять супермаркетов у владельца, вроде... Другой уровень ответственности.

Парень улыбается. Отказался взять апельсин для ребёнка. Его сынишке лет пять, я видела его здесь, когда приносила сканер. Мальчик три дня назад забегал к папе на работу.

Заглянула в открытую дверь женщина, наше суровое руководство, - инженер по персоналу, зам глав ЛПР (лицо, принимающее решения).

- Артём. Готов? Компьютер.

Тут она замечает меня у его рабочего стола, и лицо женщины моментально перекашивается от гнева.

Слова излишни. Я мгновенно обретаю способность к телепатии, чтению языка жестов, квантовой телепортации, и включаю режим готовности «катапультироваться».

«Флирт?! Вы, почему здесь, а не на работе?!» - молча, сжигающим автогеном взглядом.

- Оплата аренды через два дня!! - напоминает грозным голосом инженер в юбке, звеня железными Фаберже (входной дверью с решёткой и навесным замком).

Я говорю вежливо:

- Здрасьте, Елена Петровна...

«Это не то, что вы подумали», - мысленно.

Коллега что-то невнятно отвечает про готовность компьютера.

Я добавляю: «До свидания», - и со сканером под мышкой поспешно ретируюсь в сторону выхода.

Протискиваюсь мимо инженера в узком проходе, и оставляю их одних разбираться с авралом, за кулисами жалости к этой сцене в Обители печали IT-шника...

Эпизод 7. Офисная Леди

Забираю сына из детского сада вечером.

- Вы говорили, вы дизайнер? Разбираетесь в компьютерах? - слышу приятный женский голос за спиной, совсем рядом.

Меня вежливо трогают за рукав. Оборачиваюсь. Логопед.

- А, что случилось?

- Не сохраняется документ. Не получается отредактировать. Что-то с программой. Тыкаю-тыкаю...

Поднимаемся к ней в кабинет. Я смотрю на знакомого пузатого друга предпенсионного возраста на компьютерном столе. На мониторе открыто окно текстового редактора Word, курсор откликается долго.

Дальше, всё как в замедленном кино...

Кнопочный режим. Операционка Windows 2006, не поддерживается разработчиком года три, минимум. Моя 8 версия, (когда недавно вышла 10), мне кажется теперь ноу-хау! Даже, с учётом работы на собранном на коленке устройстве...

Скриплю мозгами, жмякаю залипающие кнопки, болтаю тихо сама с собой вслух.

«Так. Если замена батареек на мыши не поможет...»

- Я могу переустановить ПО, драйвера. Есть 8-ка... А, да, системник не потянет... объёма памяти не хватит, - я закрываю окно Диспетчера устройств компьютера, окно Мой компьютер и Свойства диска «С», оперативная память нарастить мозг файла подкачки. - Э, Wind Home Edition 6 есть, могу поставить... Word нет. Open Office? Подойдёт вам?

Она смотрит на меня таким взглядом, будто я только что выдала отборную уличную брань при интеллигентной женщине. Смущается, поправляет пальчиком очки.

- Завтра утром праздник, сегодня надо, - отвечает тихо-тихо. - Завтра должна быть уже готова работа...

Да-да, она скажет сисадмину, или директору, кто у них там, по технической части... Племяннику Серёже...

По выражению безнадёжности на её женственном лице, понимаю, что сисадмин, и по технической части, здесь тоже она, и Серёжа племянник.

- В сервис идти нет времени. И бюджета... нам не выделяют, - она покачала красивой головкой, с аккуратно уложенными в высокую причёску чёрными волосами.

Я без малейшего представления, к кому обращалась вечером, за два часа до закрытия сада, наша интеллигентная офисная Леди!

Тем не менее, на следующий день, прошёл запланированный утренник у ребятшек. Воспитательница показывала на экране уже готовую поздравительную презентацию!

Поколение русских женщин, всегда готовых, и ко всему...

Эпизод 8. Ручной фоторобот

Флешбэк. Год массового проведения домашнего Интернета и ноу-хау модемов от операторов на флешках...

Сотрудник положил передо мной пухлую папку. Подшитые листы А4 чёрно-белых фотографий разного размера. Под каждым фото краткая биография. Фото самого разного качества печати. Документальные 3*4, с паспорта, ксерокопии фото, ксерокопии ксерокопий, фотороботы...

С текстами - та же песня. Напечатанные струйным принтером, лазерным МФУ, и даже древним матричным, а также - неожиданно, на печатной машинке через копирку... Полосы, белые проплешины на бумаге. Краска кончилась, необходимо техобслуживание устройства, заправка картриджа.

Всё это проносится в мыслях, меньше чем за минуту.

- Кого-нибудь узнаете, позовите, - сказал сотрудник в форме.

Достал из шкафа, принёс и хлопнул передо мной на столе ещё одну толстую папку. Потом ещё одну. Листов сто в каждой, не меньше. Отодвинул стул, приглашая меня жестом располагаться. Я села за стол в его кабинете, и стала всматриваться в лица. Страница за страницей.

Далее, как в замедленном кино...

Где-то в середине второй папки увидела знакомое лицо.

- Вот. Похожа, - говорю я.

На ксерокопии с 3*4 фото в углу было молодое лицо подростка лет 12. Честно сказать, узнать было очень сложно.

- Похожа или точно она? - переспросил сотрудник.

- Похожа... - говорю я.

А вдруг, не она? Вдруг, я ошибаюсь, и человека потом затаскают, вызовы, допросы, расскажут маме, инспектору ПДН...

- Вот, ещё посмотрите, - он принёс тяжёлую папку, положил на стол.

Я листала. Чем дольше смотрела на лица, тем сильнее росло внутри ощущение безнадежности, недофинансирования, аврала в работе, рутины. Да ещё, компьютер сломался - не по штатному расписанию, без доклада. Приходится поиском по старинке, вручную, сам себе «фоторобот»...

Я долистала до конца, но больше никого не узнала.

Он открыл галерею в телефоне, и показал несколько размытых фотоснимков. Снимали скрытно, на ходу. Телефон держал в руках, остановив рукой мой жест взять устройство, чтобы рассмотреть лица ближе.

Я вглядывалась в детские глаза...

- Она. Похожа очень...

В камеру смотрела девочка подросток, шестиклашка, с напряжённым взглядом, грязными пергидролевыми волосами, собранными в хвост, в чёрно-белой ветровке «Адидас» три полоски. Комната - по виду общага, тёмные стены, лампа груша на потолке, - жёлтый свет, 40 Ватт. Зернистость изображения от недостатка освещения, и шевелёнка с рук.

Он снова допытывался. Я не была уверена на сто процентов. Больше не опознала никого.

Состояние ужаса. Нахлынуло пережитое несколько дней назад...

- Я могу..., - и осеклась.

Ещё расценят, как взятку сотруднику при исполнении!

«...принести фотопринтер. Он хорошо печатает...» - подумала я, и тут же спохватилась: он у меня больше года в работе, ежедневно. К нему им надо будет докупать систему непрерывной подачи чернил, и программу-обнулятор... Молчи!!

- ...помочь с качеством фотопечати, - пробормотала едва слышно.

В ту секунду, мне чисто по человечески, хотелось оказать поддержку другому человеку...

Похоже, он не услышал, или не понял слов, скорей всего.

- Никого больше не узнали? - спросил сотрудник. - На всё сроки, - добавил он очень тихо.

- Я через три дня должен дело... (закреть).

Я встала из-за стола.

- Я понимаю, - говорю тоже тихо. - Простите, что задерживаю. У вас много работы, посерьёзнее этого дела... Не убили же. Чего ещё.

«Дети. 12-14 лет!..»

Махнула рукой. Направилась к двери.

Я готова была лично принести, прямо сюда, в кабинет, свой принтер! С документами, чеками, инструкцией, в упаковке. «Отлично печатает! Чуть-чуть подтекает краска, на бумагу с изнанки листа, точки в ряд, а так, - всё хорошо. На год качественной печати хватит, точно! А то, и больше, если не часто пользоваться...»

Что-то мне подсказывало, что не стоит этого делать. Ведомство серьёзное.

Я попрощалась.

Сотрудник ответил очень вежливо:

- Вам позвонят. До свидания.

Подписал пропуск.

Шла по тёмному коридору в сторону выхода.

Мне очень хотелось поорать сейчас.

Профессионалу дизайнеру, работающему каждый день с фотографиями, в том числе людей, режет глаза низкий уровень качества печати. Мозг автоматически начинает подсказывать решения.

- Стоп! Я не на его месте. А на своём, всё верно.

Я уже поняла, каким будет официальный ответ из органов через тридцать дней. Кстати, малолетних нарушителей порядка нашли. Всех четверых, кто вечером отжал деньги на новый винчестер.

«Пожалуйста, не рассказывайте мне про вашу работу!!»

Но, мне рассказали в письме. Детально. Как взрослая девушка дизайнер сама обижала четырёх знакомых малолетних девочек, вечером в тёмном переулке. Скажите спасибо, что их родители встречное на вас не подали! Мы работали.

Я опустила письмо в пакет, на место...

Эпизод 9. Simple pad на заслуженном отдыхе

Заехала в гости к маме. Ей под семьдесят лет.

Шустрые ребята установили фильтр для воды, и забрали у неё всю пенсию за два месяца. Я злилась, возмущалась, проговаривала вслух свои чувства. Не помогло. Подключила Интернет через свой модем к компьютеру. Зашла на портал правозащитников.

Далее, как в замедленном кино...

Я больше трёх часов набирала текст обращения на сайте. Попутно, была семейным психологом, слушала рассказ престарелой пенсионерки, инвалида 2 группы, со зрением +5, онкологией, 10 лет отработавшей на вредном горячем производстве.

Отправила. Сдула прядь волос с глаз, вытерла взмокший лоб. Редкая бабушка способна на такое обращение онлайн. Поплачет, да махнёт рукой.

Через 30 дней пришёл ответ в письме. Мама радостная, давала мне его читать, когда я приехала. Я вскрыла конверт. Опустив детали, перевела ей суть, коротко, что мошенников тех задержали. Было очень много обращений по городу. Подключились местные СМИ.

Вышла на кухню, накапала себе успокоительных капель в чашку. Сунула письмо в мусорный пакет, глубже, на самое дно, чтобы мама не достала, и не прочла. О том, что группу мошенников гастролёров задержали, сообщала местная газета. Я достала её из почтового ящика, когда поднималась сюда. А в письме... Крылатое выражение Премьера: «Денег нет, но вы держитесь. Здоровья вам. Счастья».

Эпизод 10. Синяя изолента

Дочь студентка 1 курса, Истфак. Три года назад, купила себе ноутбук через комиссионный магазин оргтехники, для подготовки к семинарам и экзаменам. Ноутбук после ремонта (царапина на корпусе, со слов продавца), предлагали с хорошей скидкой. Месяц гарантии.

Отработал Пегас рабочий полгода, «полёт нормальный»: шустрый для Word, Photoshop'10 еле тянет, Интернет стабильный. Дочь всё устраивало, брала его с собой на занятия.

- Анекдот хочешь? Возвращается студент домой вечером из Института.

Далее, как в замедленном кино...

Дочь:

- Выхожу из маршрутки, возле дома уже. Стукнулась сумкой о дверцу. Там теперь, внутри (ноутбука), что-то постукивает. Так же не должно быть? Это не нормально же, когда ноут стучит? Завтра семинар. Он мне нужен... живым.

Укладываем пострадавшего Пегаса, после удара маршруткой, на компьютерный стол.

Сыну 10 лет. Юный компьютерщик, в технике разбирается лучше всех в доме. Дочь зовёт младшего брата, помочь. Мальчик со знанием дела достаёт аварийный набор отвёрток и свой смартфон.

- Надо вскрывать. Посмотреть, что там, - серьёзно говорит специалист, с опытом проведённых вскрытий килограмма телефонов.

Уверенно работает отвёрткой с трёх лет! Машины его боятся.

В его резюме: демонтаж компьютера и ноутбука - одним пальцем! Стиральной машины и розетки - вязальной спицей. Профессионального фотоаппарата - ножницами. Осветительного прибора - динозавром!

«Вот, что бывает, когда скрестить маму медика с папой техником...», - невольно подумала я баяновую шутку, и улыбнулась.

Сын переворачивает очень аккуратно ноутбук на крышку, ножками вверх. Внутри перекачивается большой предмет. Всем в комнате отчётливо слышен характерный звук при движении: «Тук-тук. Тук-тук».

Отвинчивает винтики, складывает в чехол от смартфона. Вскрыл верхнюю часть с клавиатурой, приподнял её на отвёртке.

- Так и есть...

Посветил фонариком телефона в чёрное пыльное нутро Пегаса Троянского.

Мы с дочкой наклонились ближе, и тоже заглянули.

- Отвалилась большая железная штуковина, - произнёс парень, после визуальной диагностики.

- Держится на шлейфе, - задумчиво добавила я, потрогав пальцем железку.

Закрыл обратно.

- Надо тестировать, - говорит серьёзно будущий айтишник.

Он включил устройство в сеть. Началась загрузка операционки. Чёрный экран с белым текстом, всё по-английски.

- Я поняла только, что Windows не может быть загружена, - произнесла я задумчиво, повернувшись к детям.

- Я ничего не понимаю, чего он хочет, - расстроенным голосом ответила дочь.

Сын: молча наводит камеру смартфона на экран ноутбука, и фотографирует текст. Отправляет в Яндекс-Переводчик онлайн. Три секунды, - готов перевод. Прочитали.

- Нужно зайти в BIOS. Протестировать, - выдал решение сын, очень так по-взрослому.

Мы с дочкой одновременно послушно кивнули, как две японских кошечки с лапкой-качалкой: «Ага».

Отключил ноутбук. Перезагрузил, delete, зашёл в BIOS. Открылось окно на синем экране. Сфотографировал, отправил фото в онлайн Переводчик. Одной рукой потыкал кнопки на клавиатуре, точь-в-точь, как хакер в кино, и снова сфотографировал экран, отправил фото.

- Специалист подрост, - тихо сказала я с благоговейным трепетом.

- Нашёл! HDD не подключен! Вот... - Сообщил он с торжествующим видом нам причину аварийной ситуации, и показал строчку пальцем на мониторе.

Снова перевернул ноутбук. Открыл, достал отвалившийся жёсткий диск на шлейфе. Проверил на отсутствие повреждений.

- Супер! Как он ещё работал?! - студентка истфака в полном недоумении, от происходящего.

Техник вставил винчестер во внутренний разъём корпуса. В свете фонарика было видно, что не по размеру порт. В месте коннекта, как-то всё коряво выглядит. Диск точно меняли, когда модернизировали ноутбук. Нарасчивали ему память. HDD приёмный, не родной, не закреплён в плате, и держится только на разъёме «папа-мама»... На гнезде, Карл! Кончик торчит, около двух сантиметров длиной... Вот, на нём, пластиковом органе, и держится наше всё... семейное благополучие.

- Надо закрепить. Отвалится, - говорит сын очевидную всем в комнате истину.

Я нашла катушку синей изоленты, отмотала полоску длиной с ладонь и свернула валик. Сын вставил «подпорку-подушечку» между корпусом и портом. Подключил диск. Зафиксировал изолентой вокруг. Проверил пальцем, не болтается, держится хорошо. Соединение надёжное. Закрепил ещё виток для гарантии.

Вкрутил винтики обратно. Включил. Работает! Пошла загрузка Windows, родная!

Дочь ввела пароль.

Simple pad Пегас поприветствовал своего Админа картинкой на рабочем столе.

Аплодисменты. Занавес.

Всем спасибо за работу. Лимонад в студию...

Эпилог

Пожалуйста, не рассказывайте мне о вашей работе! И не показывайте! Я же не спрашиваю, как, и на чём вы делаете вашу работу, кто коллеги, и сколько вам платят.

Я не вламываюсь к вам со своим уставом в дом. В место силы, где вы перезаряжаете свои батарейки.

«Работа в декрете 15 минут в день. Зарабатываю 10.000 рублей в день».

Я улыбаюсь. Да. Так и есть! Красный крестик в углу справа, если что-то не нравится. Не кидайте в пианиста плюшевым динозавром. Это реклама. Фасад. Далее, только громкие выражения с адресами.

Если, литературными словами... Остальные 23 часа 45 минут, умножить на 30 дней в месяц, ты разлагаешься на атомы во время тушения авралов. Но, тебя найдут. Поднимут ночью с постели, потому что у них там - по Московскому времени. Достанут звонком на прогулке с ребёнком. Откопают, если сгорел на работе, и возродят из пепла. Соберут в коллаж бумажными письмами по органам. И непременно спросят о твоей работе. И попросят показать: «Где ваш рабочий ноутбук?» На чём работаешь, и сколько получаешь. Заплатил ли налоги вовремя, подал ли декларацию: «Хьюстон, у нас проблемы»?... Потому что в понимании системы, ты, - дизайнер, айтишник, блогер, писатель и универсальный работник, - бездельник! А потом, расскажут о своей работе, как «надо», по методичке. Детально.

- Как дела?

- Сегодня подышал свежим воздухом. Вышел на улицу сам. Проснулся утром. Счастье!..

Уже не веселит анекдот. «Мем смешной, ситуация грустная», - как говорит дочь.

У каждого свой склад. Предметов. Лиц. Воспоминаний. Кадров. Ситуаций. Успехов. Опыта ошибок.

У дизайнеров. Врачей. Психологов. Ветеринаров. Следователей по особо тяжким делам. Предпринимателей. Бухгалтеров. Логопедов. Микро-электронщиков. Программистов. Писателей. Таксистов. Слесарей. Бабушек пенсионерок, и даже детей.

Свой «рабочий Simple pad».

Потому что, не вечны князи. Авралы и грязь будут вечно, и «show must gone...»

И оргтехника - ещё не самое страшное, что есть на этом складе отработанного материала. Поверьте.

P.s.

Пять лет спустя, на этом ноутбуке, Simple pad Пегасе Троянском, я сейчас и набираю текст данной книги. Синяя изолента - моя религия... Ё!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.